

ОБЩЕСТВО. КАВКАЗ

Между опекой и традициями. Гибель девочки из чеченской семьи в Норвегии

Анжелика Каимова

24 сентября 2026

Иллюстративное фото

Смерть 14-летней чеченской девочки Марьям в Норвегии вызвала широкий резонанс в диаспоре. Школьница скончалась в больнице вскоре после того, как её вместе с братьями изъяли из семьи, а родителей задержали по подозрению в домашнем насилии. Пока норвежские власти проводят административное расследование условий содержания подростка под опекой государства, в чеченской общине Европы развернулась дискуссия о жесткости методов местной ювенальной юстиции. Кавказ.Реалии разбирались в обстоятельствах трагедии.

Что произошло с Марьям

5 августа в дом чеченской семьи в **Бергене** ⓘ пришли полиция и сотрудники социальной службы. По словам родителей, им заявили о подозрении в домашнем

насилии: якобы мать ударила 14-летнюю дочь. В тот же день Марьям и двух её братьев (десяти и семи лет) изъяли из семьи, а самих супругов задержали.

Детей поместили в центр экстренного размещения государственной службы защиты детей – Барневарн. Родителям запретили любые контакты с сыновьями и дочерью и даже не сообщили адрес центра. Освободить их должны были не раньше 18 сентября, однако 9 числа их неожиданно выпустили и сообщили, что после некоего инцидента Марьям находится в коме в университетской больнице Хаукеланд. Спустя несколько дней 14-летняя девочка скончалась.

"Прежде всего, речь идёт о трагическом случае, который глубоко опечалил всех нас и к которому мы относимся со всей серьёзностью, – заявили Кавказ.Реалиям в администрации региона Вестланн. – На данном этапе административного расследования мы не можем раскрыть много подробностей. Мы продолжаем сбор информации, чтобы установить, получала ли девочка надлежащие услуги и уход. В настоящее время мы не можем сказать, сколько времени потребуется для выяснения того, имели ли место упущения в уходе за ребёнком".

Шахман, отец Марьям, до сих пор не понимает, почему забрали его детей. Он говорит, что больше 20 лет живёт в Бергене, всё это время работал, обеспечивал семью, каждое лето они ездили на море. По его словам, они никогда не нуждались в помощи социальных служб, а дети ни в чём необходимом ограничены не были.

“ Безумно жаль девочку и её родителей

5 августа Шахман вернулся с работы и сел обедать. Вскоре в дом вошли полицейские, забрали у членов семьи телефоны и объявили, что родителей задерживают по

сигналу о возможном насилии над дочерью.

"Мы отвергли эти обвинения, – рассказывает отец. – Нас забрали прямо в домашней одежде и определили в разные тюрьмы. Когда я спросил: если моя жена якобы ударила девочку, то за что арестовывают меня, мне ответили, что я могу помешать следствию".

Что именно произошло с Марьям, родные до сих пор не знают. Отец объясняет, что семья пока избегает подробных комментариев, опасаясь навредить сыновьям.

"Я считаю, что со мной поступили несправедливо. Я никогда не был агрессивным отцом. Можете спросить у моих коллег – никто и никогда не видел меня в неадекватном состоянии", – подчеркивает Шахман в своём видеообращении.

Сейчас интересы супругов представляют два адвоката. При необходимости семья намерена привлечь к защите дополнительных специалистов.

Однако главный вопрос, на который отец хочет получить ответ от полиции и службы Барневарн, остаётся неизменным: "Они забрали абсолютно здорового ребёнка, а вернули её тело. Если они считали нас плохими родителями, а себя – теми, кто должен защищать детей, то почему они не смогли её сохранить?".

Вид на Берген, иллюстративная фотография

Кто виноват и что делать

За час до ухудшения состояния Марьям успела поговорить по телефону с двумя тётями по линии отца. По их заявлениям, девочка не понимала, что происходит. Они вспоминают, что во время разговора Марьям казалась очень слабой. Её попросили больше есть, но племянница ответила, что ей предлагают только свинину, от которой она отказывается из-за религиозных убеждений.

Другая тётя пыталась узнать адрес, чтобы привезти еду, но Марьям объяснила, что им запрещено разглашать своё местонахождение. Родственницы не верят, что отец мог причинить детям вред. Они описывают его как спокойного, заботливого человека, который много работал и обеспечивал семью.

“ Главное – не допустить повторения подобной трагедии

К делу семьи Шахмана подключился чеченский омбудсмен Мансур Солтаев. Он заявил о намерении обратиться к уполномоченной по правам человека в России и в МИД страны с просьбой

"тщательно разобраться в данной ситуации".

В разговоре с отцом девочки Солтаев также сообщил, что готов предоставить семье юриста, поскольку хотел бы видеть в качестве их представителя в суде именно чеченского адвоката, и пообещал держать ситуацию под личным контролем.

Трагедия вызвала возмущение и среди представителей чеченской диаспоры, которые требуют объективного и всестороннего расследования. В общине подчёркивают, что речь идёт не только о судьбе одной семьи, но и о доверии к социальным службам и правоохранительной системе Норвегии в целом.

"Девочка погибла вследствие действий службы Барневарн. Сколько лет должно пройти, чтобы стало ясно: норвежская служба опеки и подобные организации в других странах меньше всего озабочены судьбой детей из так называемых трудных семей?" – задаётся вопросом один из представителей диаспоры.

Поддержку семье выразил режиссёр и журналист Саид Хачукаев. По его словам, семья Марьям пользовалась уважением и отличалась высокой нравственностью: "Ювенальная система создавалась для защиты детей. Но если после её вмешательства ребёнок погибает, государство обязано не молчать и не прикрывать чиновников, а немедленно провести расследование".

Он подчёркивает, что диаспора намерена добиваться ответов на ключевые вопросы: кто принял решение об изъятии девочки, в каких условиях она находилась, кто отвечал за её безопасность и состояние, почему родителей лишили возможности видеть дочь и кто понесёт ответственность за произошедшее.

При этом в диаспоре признают, что далеко не все случаи вмешательства европейских органов опеки беспочвенны. По словам одной из представительниц чеченской общины, у властей бывают реальные поводы для защиты прав ребёнка.

Собеседница рассказывает, что, например, некоторые семьи откладывают заработанные средства и социальные выплаты на строительство жилья в Чечне. При этом их дети, живущие в Европе, могут испытывать материальные лишения и не получать необходимого. О подобных проблемах социальные службы узнают от учителей, школьных психологов, соседей или от самих детей.

Истории разлучённых семей

Ситуации, когда детей изымают из семей чеченских беженцев, встречаются и в других странах Европы. В марте 2026 года у чеченской семьи [Совмурзаевых](#), живущей во французском городе Гап, органы опеки забрали новорождённого младенца. По словам родителей, изъятие было незаконным. После серии судебных разбирательств суд 18 сентября [принял решение](#) вернуть младенца родителям.

24 сентября очередное заседание должно пройти по делу другого уроженца Чечни – живущего в Бельгии блогера, известного под ником [syn_kavkaza_nohcho](#). Отец 12 детей уже пять лет пытается вернуть их домой. О причинах решения опеки он не говорит, но настаивает, что прав на воспитание его лишили безосновательно.

Ещё один случай произошёл в 2018 году в Германии: у 42-летней Заремы немецкая служба защиты детей забрала двоих сыновей, младшему из которых на тот момент было всего семь месяцев. Мать утверждает, что поводом стало то, что она пару раз забыла положить старшему ребёнку ланч-бокс в школу. С тех пор Зарема не знает, где находятся её сыновья. По случайно полученной неформальной информации, их уже передали на воспитание в немецкую приемную семью.

**“ Я до сих пор не знаю,
где мои дети**

Впрочем, за решениями соцслужб нередко стоят и сложные внутрисемейные конфликты, которые быстро приводят к вмешательству государства.

После рождения первой дочери Алина вместе с мужем уехала из Чечни в Берлин. Сначала всё складывалось хорошо, но во время второй беременности отношения испортились. Муж начал редко ночевать дома, бросил работу, связался с сомнительной компанией и, как утверждает Алина, начал употреблять наркотики.

Он забирал деньги, и женщине становилось всё труднее содержать ребёнка. Когда она отказалась отдавать очередную сумму, муж её избил. Соседи вызвали полицию. После этого трёхлетнюю дочь изъяли органы опеки, а супруга арестовали. Через несколько месяцев он вышел на свободу с запретом приближаться к дому жены.

Вторую дочь, родившуюся вскоре, забрали прямо из роддома. Власти заявили, что оставлять детей в обстановке психологического неблагополучия небезопасно.

"Я до сих пор не знаю, где мои дети. Не знаю, что с ними и как они живут. Моё сердце разрывается от боли", – говорит Алина.

После произошедшего она пережила тяжёлый психологический кризис и прошла курс реабилитации. Сейчас, по её словам, остаётся только ждать: "Моя надежда – на то, что, когда они станут совершеннолетними, дети сами меня найдут".

Другой случай произошёл полгода назад во Франции: полиция и органы опеки забрали из чеченской семьи двух дочерей 16 и 18 лет. Об этом редакции Кавказ.Реалии рассказал источник, знакомый с ситуацией.

По его словам, конфликт начался после того, как отец потребовал от старшей дочери носить хиджаб, но та отказалась. Тогда мужчина выбросил её косметику и одежду, которую считал не соответствующей исламским нормам. В семье начались скандалы: отец обвинял супругу в том, что она неправильно воспитывает детей.

Однажды отец узнал, что старшая дочь ходила на занятия без головного убора, и, по словам источника, избил её. Девушка обратилась в полицию. Вскоре в дом приехали сотрудники правоохранительных органов и представители опеки. На теле девушки зафиксировали следы побоев, после чего её решили изъять из семьи. Вместе со старшей сестрой органы опеки забрали и младшую.

Протест в Осло против действий службы защиты детей, 2016 г. Иллюстративная фотография

Что говорит диаспора

О том, что подобные конфликты в чеченской диаспоре не единичны, рассказывает и активистка из Франции, которая согласилась поговорить с редакцией на

условиях анонимности из-за опасений критики внутри общины. По её наблюдениям, в основе таких ситуаций нередко лежат разногласия между родителями и детьми из-за воспитания, внешнего вида и отношения к религии.

"Был случай в Норвегии, когда у чеченской семьи забрали четверых детей. Показывали их богатый съёмный дом. Там не было ни одной детской книги или игрушки, зато полиция обнаружила около 18 кожаных ремней и молитвенные коврики. На отца заявили соседи, когда заметили, что он бьёт детей. В исламе, утверждают некоторые, можно наказывать, если ребёнок не хочет учить Коран. Пару лет назад ролик из Чечни, где бьют детей в медресе, вызвал большой резонанс. Здесь происходит то же самое", – говорит собеседница.

Она считает, что в обсуждении гибели Марьям слишком много внимания уделяется заявлениям, будто в центре ей давали только свинину: в рацион норвежских учреждений входят не только мясные блюда, но и макароны, картофель, рис, хлеб, салаты. История со свининой, убеждена активистка, стала главным аргументом тех, кто пытается представить ситуацию так, словно ребёнка морили голодом и её состояние было связано с отсутствием подходящей еды.

"Мне безумно жаль девочку и её родителей. 14 лет – это очень опасный возраст, случиться могло что угодно. Но родные, мягко говоря, вызывают у меня сомнения. Будем надеяться, что следствие всё-таки установит причины этой трагедии и накажет виновных. Подобное не должно повториться", – заключает собеседница.

Гибель девочки – огромная трагедия для её семьи и для всей общины, говорит живущий в Норвегии Анзор Масхадов, сын убитого российскими силовиками президента Ичкерии Аслана Масхадова. По его словам, сейчас принципиально важно добиться полного и прозрачного расследования всех обстоятельств.

**“ Боль одной семьи –
это боль всей нашей
общины**

именно произошло перед её смертью. Если в действиях госслужб были нарушения или упущения, они должны получить правовую оценку. Мы требуем полного расследования, чтобы ни одна версия не была исключена заранее. Главное – установить факты и не допустить повторения подобной трагедии", – говорит Масхадов.

"Мы хотим получить официальные ответы на вопросы о том, почему ребёнок был изъят из семьи, какие меры предпринимались после помещения девочки под опеку государства, как за ней наблюдали и что

Он отмечает, что общался со своими близкими, которые знают эту семью, и слышал от них только положительные отзывы. От обсуждения других деталей он

предпочёл воздержаться, сославшись на то, что ждёт продолжение расследования.

В то же время собеседник указывает, что норвежское законодательство допускает серьёзное вмешательство государства в семейную жизнь, но оно должно иметь законные основания и строго отвечать интересам ребёнка. По его мнению, одних лишь претензий службы защиты детей к родителям недостаточно.

В подтверждение Масхадов приводит официальную [статистику](#) за 2024 год. По его словам, тогда Барневарн получила 88 057 сигналов о беспокойстве за несовершеннолетних. Расследования были начаты по 37 145 детям. В 449 случаях служба защиты направила требования о применении принудительных мер.

По мнению собеседника, эти цифры показывают, что само поступление сигнала или начало проверки вовсе не означают автоматического изъятия ребёнка. Но, подчёркивает он, говорить о том, что система никогда не ошибается, тоже нельзя.

"Европейский суд по правам человека неоднократно рассматривал дела, связанные с норвежской системой защиты детей. В ряде случаев ЕСПЧ находил нарушения статьи 8 Европейской конвенции о праве на уважение семейной жизни, в других – признавал действия властей правомерными. В 2023 году ЕСПЧ [рассмотрел](#) 21 заявление против Норвегии: по девяти делам были установлены нарушения, а 12 жалоб признали неприемлемыми", – продолжает Масхадов.

Он утверждает, что в подобных случаях необходимо детально разбирать каждую ситуацию: какие были доказательства, рассматривались ли альтернативы, существовала ли возможность оказать семье помощь без изъятия детей и насколько обоснованным было принятое решение.

"Боль одной семьи – это боль всей нашей общины. Пусть Аллах даст родным силы пережить эту трагедию и воздаст им за терпение", – заключил собеседник.

22 сентября 14-летнюю Марьям похоронили в Бергене. Проститься с ней пришли представители чеченской диаспоры и местные жители, среди которых были и её одноклассники, рассказал Кавказ.Реалиям участник траурной церемонии.

Он добавил, что сыновья Шахмана по-прежнему находятся под опекой государственных органов, а запрет на встречи с родителями до сих пор не снят. При этом следов жестокого обращения с мальчиками обнаружено не было, утверждает он. Редакция Кавказ.Реалии не может опровергнуть или подтвердить это слова – официальные службы отказываются от комментариев.

"Расследование продолжается, поэтому делать окончательные выводы о том, что произошло с Марьям, пока рано", – резюмировал источник редакции.

- Между чеченской диаспорой за рубежом и теми, кто остался в республике, всё заметнее нарастает напряжение. Уехавшие говорят о нарушениях прав человека, давлении и русификации Чечни. На родине эмигрантов обвиняют в отрыве от корней и жизни по "чужим правилам". На этом фоне резкие публичные заявления представителей официального Грозного только подливают масла в огонь. Кавказ.Реалии [разбирались](#), насколько далеко зашёл этот раскол и что происходит с чеченцами по обе стороны границы.
- В последние годы представители чеченской диаспоры всё чаще говорят о тревожной тенденции: часть молодых людей, выросших вдали от исторической родины, оказываются восприимчивыми к радикальным идеям. Почему это происходит – [в материале редакции Кавказ.Реалии](#).

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

